

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021

ИТОГОВЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ В ОТСУТСТВИЕ ОБВИНЯЕМОГО

Ирина Павловна Попова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
irinabaikal@mail.ru

Аннотация. Автором в статье проанализированы различные правовые ситуации, когда итоговые процессуальные решения принимаются в отсутствие обвиняемого, дана их классификация, когда обвиняемый отсутствует временно либо постоянно. В статье рассматриваются отличия заочного разбирательства от временного отсутствия в судебном разбирательстве подсудимого. Особое внимание в статье уделено анализу ключевых проблем производства в отношении умерших и принятию итоговых процессуальных решений в ходе различных стадий уголовного судопроизводства. Сформулированы выводы о том, что аналогия закона при производстве в заочном порядке не применима при производстве в отношении умершего, так как эти производства различаются по целям, кругу субъектов этих уголовно-процессуальных отношений и принятым в итоге итоговым процессуальным решениям. Выявлены проблемы преюдициальности принимаемых итоговых процессуальных решений, принятых в отсутствие обвиняемого и сформулирован вывод об отсутствии надлежащего доступа к механизмам правосудия потерпевшего.

Ключевые слова: заочное производство, производство в отношении умершего, заочный приговор, итоговые процессуальные решения, процессуальные решения, приговор, постановление о прекращении уголовного дела, удаление подсудимого из зала суда.

Для цитирования: Попова, И.П. Итоговые процессуальные решения, принимаемые в отсутствие обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 210–221. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021

FINAL PROCEDURAL DECISIONS TAKEN IN THE ABSENCE OF THE ACCUSED

Irina P. Popova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, irinabaikal@mail.ru

Abstract. The author analyzes various legal situations in the article when final procedural decisions are made in the absence of the accused, their classification is given when the accused is absent temporarily or permanently. The article examines the differences between the trial in absentia and the temporary absence of the defendant from the trial. Special attention is paid to the analysis of the key problems of proceedings against the deceased and the adoption of final procedural decisions during various stages of criminal proceedings. The conclusions are formulated that the analogy of the law in proceedings in absentia is not applicable in proceedings against the deceased, since these proceedings differ in goals, the range of subjects of these criminal procedural relations and the final procedural decisions adopted as a result. The

problems of the prejudice of the final procedural decisions taken in the absence of the accused are identified and the conclusion is formulated about the lack of proper access to the mechanisms of justice of the victim.

Keywords: absentee proceedings, proceedings against the deceased, sentence in absentia, final procedural decisions, procedural decisions, sentence, decision to terminate the criminal case, removal of the defendant from the courtroom.

For citation: Popova, I.P. Itogovye processual'nye resheniya, prinimaemye v otsutstvie obvinyaemogo [Final procedural decisions taken in the absence of the accused]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no 3, pp. 210–221 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.96.22.021

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность всегда сопровождается принятием решений, посредством которых решаются соответствующие задачи и достигаются цели этой деятельности. Особое значение имеют итоговые процессуальные решения, которыми завершается производство по уголовному делу. Рассмотрение уголовного дела по существу означает разрешение главного вопроса – виновности, и относится к исключительной компетенции суда. Между тем в уголовном судопроизводстве принимается значительное число итоговых процессуальных решений без рассмотрения вопроса виновности, когда уголовное дело может быть прекращено при наличии указанных в законе оснований в ходе предварительного следствия или в судебных стадиях производства по уголовному делу. В исключительных случаях эти решения принимаются в отсутствие обвиняемого. Данная статья посвящена анализу ключевых проблем и классификации итоговых процессуальных решений, принимаемых в отсутствие обвиняемого.

Основная часть

Независимо от того на какой стадии принимается итоговое процессуальное решение, оно должно соответствовать определенным требовани-

ям. Выполнение требований к итоговым процессуальным решениям не только является обязательным в силу положений принципа законности (ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹), но и обеспечивает такое свойство решений, как правосудность, в свою очередь, аккумулятивным свойством законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. При соблюдении требований итоговые процессуальные решения обладают указанными одноименными свойствами, что, в свою очередь, позволяет высказаться о том, что эти решения, становятся понятными обществу и отдельным его гражданам. Правосудные итоговые процессуальные решения помимо роли необходимого элемента механизма уголовно-процессуального регулирования, выполняют превентивную функцию, и в целом, обеспечивают уверенность граждан и общества в защищенности их государством от преступлений.

При принятии решения соответствующий субъект уголовно-процессуальной деятельности дол-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, Ст. 4921 (далее УПК РФ).

жен не только сослаться на нормы закона, но и отразить необходимость его принятия с точки зрения закона. Как верно отмечают отдельные авторы, «обосновать процессуальное решение – значит привести основанные на допустимых доказательствах доводы, убеждающие в его необходимости и законности» [1, С. 195–203]. Несмотря на то, что авторы высказывались об обоснованности решения об избрании меры пресечения, представляется, что такое понимание данного требования применимо и к иным процессуальным решениям.

Действительно, содержание требований к процессуальным решениям сложно разграничивать, но представляется, что такое понимание обоснованности аккумулирует его суть, а, значит, соблюдение этого требования позволит расценивать принятое решение законным, и, что не менее важно – рассматривать его как справедливое, с чем и соотносится понятие правосудия. Требование законности итогового процессуального решения, принятого в отсутствие обвиняемого означает соблюдение уголовно-процессуальной формы его вынесения при наличии соответствующих условий и оснований.

Конституционное право лично предстать перед судом (ч. 2 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 247 УПК РФ) содержит исключения, прямо закрепленные в законе, предусматривающие исключения из запрета на заочное разбирательство. К тому же такое право не всегда может быть реализовано: в связи со смертью обвиняемый существует лишь в правовой реальности, а производство по уголовному делу может быть продолжено в целях его реабилитации. Как отмечает О.В. Анучина, «возможность продол-

жения производства по уголовному делу с целью реабилитации выступает гарантией защиты чести, доброго имени умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, достойного отношения к нему, а также защиты законных интересов иных лиц (близких родственников, наследников умершего, других подозреваемых, обвиняемых)» [2, С. 12].

Все основания отсутствия обвиняемого можно классифицировать на две группы: 1) временное отсутствие (в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 258, ст. 280, ст. 429 УПК РФ), 2) постоянное отсутствие (п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 4 ст. 247, ч. 5 ст. 247 УПК РФ)

Каждая правовая ситуация характеризуется определенными особенностями. Так, по ходатайству самого обвиняемого уголовное дело может быть рассмотрено в его отсутствие, если суд признает не обязательной явку в судебное заседание обвиняемого в совершении преступлений небольшой или средней тяжести и не расценит отказ от участия в судебном разбирательстве как вынужденный (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). В отдельных исключительных случаях, прямо указанных в законе, (когда подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд; и если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу) суд вправе рассмотреть уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, если обвиняемый скрылся (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

На основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ основанием для постановления об отказе в возбуждении уголовного де-

ла или прекращения возбужденного уголовного дела является смерть лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении или подозреваемого / обвиняемого. Установление такого основания являлось обязательным и безусловным для принятия итогового процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела или в стадии предварительного расследования до 14.07.2011 г. Обсуждение процессуальных аспектов производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого стало особенно острым в связи с рассмотрением Конституционным Судом РФ жалоб граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко, оспаривающих конституционность п. 4 ч. 1 ст. 24, и п. 1 ст. 254 УПК РФ, и вынесением Постановления № 16-П от 14.07.2011 г.².

Позиция Конституционного Суда РФ кардинально поменяла правоприменительную практику, поскольку возможность принятия итогового процессуального решения в отсутствие обвиняемого (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного дела) обусловлена позицией заинтересованных лиц, согласием которых необходимо заручиться при принятии таких решений. В целях реализации указанного решения Конституционного Суда РФ Правительством РФ был разработан за-

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

конопроект³, который после шести лет рассмотрения, был отклонен.

В результате чего в последние годы появляется все больше научной литературы, посвященной изучению проблем прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и это потребовало тщательного изучения, как изложенных научных воззрений, так и следственно-судебной практики, что было предпринято уже в нескольких монографических исследованиях [3, 4].

Следует солидаризироваться с авторами, занимающими позицию, что «особенно проблематична ситуация, «когда причастность лица к преступлению установлена после наступления его смерти. Придать такому лицу уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого невозможно, как с точки зрения закона, так и исходя из нравственных начал уголовного судопроизводства» [5, С. 63]. Впрочем, в отсутствие нормативной регламентации обеспечение прав заинтересованных участников, по чьей инициативе продолжено производство по уголовному делу довольно проблематично и в нарушение принципа равенства всех перед законом и судом весьма различается. Речь тут не столько о наименовании таких участников: их именуют пред-

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): Проект федерального закона № 180771-6 (принят Гос. Думой в первом чтении 25.01.2013, отклонен во втором чтении 04.07.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/180771-6> (дата обращения: 15.06.2024).

ставителями, законными представителями, тогда как представлять интересы другого лица можно в силу доверенности (утратившей действие в связи со смертью), не имеющей значения для процессуального статуса в уголовном процессе, или закона (при этом законные представители по УПК РФ могут быть либо у несовершеннолетних участников, либо у лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера). Важным представляется определиться с объемом и характером предоставленных им прав. Тогда как соблюдение прав участников процесса напрямую влияет на правосудность принятого в итоге решения. К примеру, логично, что в случае постоянного или временного отсутствия обвиняемого / подсудимого его интересы должны быть представлены профессиональным защитником, а также в целях соблюдения принципа состязательности сторон. Однако напрямую в УПК РФ закреплено обязательное участие защитника только в случае, указанном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (п. 3.1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Логично и то, что право выступить с последним словом принадлежит только самому подсудимому, и в случае смерти не может быть «делегировано» его жене и иным лицам, участвующим в производстве по уголовному делу в отношении умершего (однако примеры этому есть в судебной практике).

С очевидностью, анализируемая в статье проблема итогового процессуального решения в отсутствие обвиняемого назрела уже давно, что подтверждается и статистикой, приводимой в исследованиях. Суммарно около 10% дел в следствии и в суде прекращается в отношении умерших. Статистика заочного рассмотрения

уголовных дел судами скромнее⁴ (Таблица 1).

⁴Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.06.2024).

	ч. 4 ст. 247 УПК РФ	ч. 5 ст. 247 УПК РФ
2013	0,46% дел в отношении 4533 лиц	0,07% дел в отношении 690 лиц
2014	0,45% дел в отношении 4348 лиц	0,08% дел в отношении 762 лиц
2015	0,39% дел в отношении 3909 лиц	0,05% дел в отношении 528 лиц
2016	0,36% дел в отношении 3528 лиц	0,06% дел в отношении 646 лиц
2017	0,32% дел в отношении 3076 лиц	0,04% дел в отношении 409 лиц
2018	0,32% дел в отношении 2880 лиц	0,06% дел в отношении 558 лиц
2019	0,34% дел в отношении 2804 лиц	0,07% дел в отношении 540 лиц
2020	0,47% дел в отношении 3559 лиц	0,07% дел в отношении 565 лиц
2021	0,39% дел в отношении 3130 лиц	0,04% дел в отношении 298 лиц
2022	0,45% дел в отношении 3534 лиц	0,06% дел в отношении 465 лиц
2023	0,48% дел в отношении 3528 лиц	0,09% дел в отношении 659 лиц

Следует согласиться с авторами, что заочное производство в современных геополитических условиях проведения специальной военной операции будет приобретать особую актуальность [6, С. 728].

Принятие итогового процессуального решения судом в отсутствие обвиняемого предусматривает больше оснований, нежели в досудебном производстве в единственном случае – отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела в отношении умершего (п. 4 ст. 1 ст. 24 УПК РФ).

Институт рассмотрения уголовного дела в отсутствие обвиняемого гораздо шире, нежели институт заочного разбирательства и производства в отношении умершего, и включает следующие ситуации:

1) В случае удаления подсудимого из зала суда в качестве меры воздействия за нарушение порядка судебного разбирательства (ч. 3 ст. 258 УПК РФ). Подсудимый может быть удален из зала суда на любом этапе судебного разбирательства до окончания прений сторон, с предоставлением процессуальных гарантий возможности выступить с последним словом, присутствовать при провозглашении приговора, получить копию итогового процессуального ре-

шения, и обжаловать в случае несогласия с ним. О ходе судебного разбирательства подсудимый может получить информацию от своего защитника или при удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания (при условии, что он изготавливается по частям, а не в целом – по окончании судебного разбирательства ч. 6 ст. 259 УПК РФ).

Более того, по ходатайству защиты подсудимый может быть возвращен в судебное заседание и ранее, чем на этапе предоставления последнего слова. Эта ситуация характеризуется тем, что свое отношение к исследованным доказательствам, к предъявленному обвинению подсудимый может донести в последнем слове, и у суда есть право возобновить судебное следствие при наличии к тому оснований (ст. 294 УПК РФ) уже с участием подсудимого для обсуждения тех доводов, что были озвучены в последнем слове. Кроме того, удаление подсудимого возможно и на этапе провозглашения резолютивной части приговора, когда судебное следствие уже завершено и, по большому счету, в полном смысле слова не представляется возможным сказать, что судебное разбирательство произведено в отсутствие подсудимого. Во всяком случае, удаление

подсудимого за нарушение порядка судебного заседания происходит после разъяснения регламента, неоднократных замечаний председательствующего и предупреждения подсудимого о недопустимости такого поведения и возможных правовых последствиях.

Общее в случае заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого на основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ и в случае удаления подсудимого в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ в том, что в каждой ситуации присутствует воля подсудимого на участие в судебном заседании лично и непосредственно, а, значит, на принятие итогового процессуального решения в его отсутствие: в первом случае по ходатайству, во втором – о риске удаления из зала суда подсудимый предупрежден. Суд принимает решение о возможности продолжения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого с учетом этой выраженной воли: в первом случае удовлетворяя ходатайство, во втором – в рамках уголовно-процессуальной ответственности. И в каждом случае предоставляется одна и та же гарантия – возможность получения копии итогового процессуального решения, и его обжалования в апелляционном порядке. При этом в случае удаления подсудимого из зала суда в порядке ч. 3 ст. 258 УПК РФ уголовно-процессуальный закон предоставляет повышенную гарантию: приговор вручается под расписку немедленно после его провозглашения. Тогда как по общему правилу в силу ст. 312 УПК РФ приговор вручается в течение 5 суток со дня его провозглашения. Не лишена сторона защиты в апелляционном порядке обжаловать итоговое процессуальное решение, принятое в отсутствие под-

судимого в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Однако, законом предоставлена дополнительная процессуальная гарантия, предусмотренная ч. 7 ст. 247 УПК РФ – безусловная отмена принятого итогового процессуального решения по ходатайству осужденного и его защитника в порядке ст. 47.1 УПК РФ.

2) В случае временного удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала суда (ст. 429 УПК РФ) или на время допроса несовершеннолетних потерпевшего, свидетелей (ч. 6 ст. 280 УПК РФ), это выступает процессуальной гарантией интересов несовершеннолетних. При этом между двумя случаями временного отсутствия подсудимого имеются серьезные отличия. Подсудимому по возвращении в судебное заседание должны быть сообщены показания допрошенных в его отсутствие несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, а также предоставляется возможность задать им вопросы (ч. 6 ст. 280 УПК РФ). При временном удалении несовершеннолетнего подсудимого «на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие», после возвращения в зал судебного заседания «председательствующий сообщает ему в необходимых объемах и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие» (ч. 2 ст. 429 УПК РФ).

Таким образом, в период временного отсутствия подсудимого могут быть не только допрошены участники процесса, но и исследованы другие доказательства, а вопрос объема и формы содержания исследованного в

это время, что будет сообщено подсудимому, является оценочным, и, по сути, отдано на усмотрение председательствующего.

Безусловно, что временное или постоянное отсутствие подсудимого в судебном разбирательстве существенно влияет на осуществление защиты его прав и законных интересов, на полноту исследования представленных в судебном следствии доказательств, поэтому каждое такое решение должно быть правосудным, и потому соблюдение права на защиту должно быть обеспечено судом.

В условиях пробельности правового регулирования производства в отношении умерших правоприменитель вынужден применять аналогию заочного производства, что в корне различается целями, задачами и особенностями. Справедливо отмечает М.Т. Аширбекова, что «такие приемы, используемые для преодоления пробелов в законе, не могут быть во всех случаях эффективными» [7, С. 41].

Очевидно, что производство в отношении умершего было продолжено в интересах новых участников в целях возможной реабилитации умершего, а если оснований для таковой не установлено, то правовые последствия наступают и для лиц, инициировавших продолжение производства, и, в первую очередь, для потерпевших.

Действие принципа презумпции невиновности можно толковать только так: умер до приговора, вступившего в законную силу, умер невиновным. Именно поэтому и не вступившие в законную силу приговоры в вышестоящих инстанциях подлежат отмене, а производство по делу прекращению.

Р рамках исследуемой проблематики интерес представляет обраще-

ние в Конституционный Суд РФ А.Е. Поповой¹, по уголовному делу, не ответившему на вопросы: а было ли преступление, кто виноват и что делать? Но в результате лицо, которое претендовало на статус потерпевшей долгие годы (1986–2010 г. г.), – получило компенсацию за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Наверное, и вот это как раз видится более логичным, нежели «карать усопшего» [8], или его оправдывать, как практикуется иногда судами при оправдании или осуждении трупа, назначении ему наказания и освобождения от наказания в связи со смертью, надо было бы ожидать еще обращения в Конституционный Суд РФ уже со стороны потерпевших, чьи интересы нарушены преступлением: восстановить ущерб / компенсировать вред труп уже не сможет, а государство на себя никакие обязательства, связанные со смертью лица, не берет.

Уместно вспомнить краткосрочность действия ч. 3 ст. 30 Закона о собственности в РСФСР², когда государство как раз брало на себя обязательства восстановить права потер-

¹ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

² О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1990 г. № 30. Ст. 416.

певших с регрессными требованиями к виновным: «ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные при этом государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР».

В этом аспекте обоснованно подчеркивает И.А. Антонов, что «в соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации, предусматривающей обязанность государства обеспечить потерпевшему компенсацию причиненного ущерба, оно должно взять на себя компенсацию вреда, причиненного преступлением, когда она не может быть получена из других источников (за счет виновного лица, страховых организаций)» [9, С. 19].

Как показывает изучение судебной практики после прекращения уголовного дела в отношении умершего обращение потерпевшего / гражданского истца к наследникам умершего с требованиями о возмещении ущерба, причиненного преступлением весьма проблематично в силу проблем истечения сроков давности, проблем доказывания, поскольку для гражданского судопроизводства преюдициальное значение имеет только вступивший в законную силу приговор суда. Тогда как в силу личной ответственности и отсутствия субъекта уголовной ответственности в связи со смертью нельзя постановить приговор любого вида. Прекращение уголовного дела, как итоговое процессуальное решение в отношении умершего, ставит точку в уголовно-процессуальных отношениях, но не разрешает вопросы возмещения ущерба, а, значит и восстанов-

ления социальной справедливости, нарушенной преступлением.

Заочный приговор, как итоговое процессуальное решение, принятое в отсутствие подсудимого, не должен обладать преюдициальным значением, если толковать ст. 90 УПК РФ, как то, что осужденный не участвовал в рассматриваемом в заочном порядке в его отсутствие уголовном деле. На проблемы правового регулирования в этом аспекте справедливо обращает внимание М.Т. Аширбекова [10]. В таком случае итоговое процессуальное решение, принятое в отсутствие обвиняемого, утрачивая преюдициальность (заочный приговор), либо не обладая таковым (постановление о прекращении уголовного дела) не может служить восстановительным процессуальным средством, так как страдают, и, по сути, остаются вне защиты государства, интересы потерпевшего.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В условиях отсутствия надлежащего механизма уголовно-процессуального регулирования отношений в связи со смертью обвиняемого, правоприменители вынуждены прибегать к аналогии применения закона в части урегулирования заочного разбирательства. Такая ситуация требует немедленного реагирования законодателя не только в целях исполнения Постановления Конституционного Суда РФ № 16-П. от 14.07.2011 г., но и обеспечения принципа равенства всех участников уголовного судопроизводства перед законом и судом. Данные производства отличаются по целям, кругу участников уголовно-процессуальных отно-

шений и итоговым процессуальным решениям.

2. Принятие итоговых процессуальных решений в отсутствие обвиняемого требует повышенных процессуальных гарантий в ходе производства до их принятия, а также при обжаловании, соблюдение чего позволит обеспечить реализацию не только права на защиту обвиняемого, но призвано обеспечить реализацию и защиту прав и законных интересов потерпевшего / гражданского истца, в том числе, на доступ к механизму правосудия и восстановления соци-

альной справедливости, в том числе, на возмещение ущерба.

3. Законодателю следует высказаться относительно преюдициального значения итоговых процессуальных решений, принятых в отсутствие обвиняемого, в целях обеспечения прав на защиту, на справедливое судебное разбирательство и создания надлежащего механизма доступа к правосудию потерпевшего и защиты его прав и законных интересов, нарушенных преступлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кирдина, Н.А., Петрова Г.Б.* Обоснованность решений об избрании мер пресечения как гарантия исключительности ограничений конституционных прав личности // Вестник СГЮА. 2022. № 5 (148). С. 195–203.
2. *Анучина, О.В.* Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Москва. 2020. 27 с.
3. *Лазарева, В.А., Мещерякова, Ю.О.* Производство по уголовному делу в отношении умершего: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с.
4. *Дежнев, А.С., Патрушева, А.А.* Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 184 с.
5. *Анучина, О.В.* Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: дис. канд. юрид. наук. М., 2020. 243 с.
6. *Татьянина, Л. Г.* Заочное производство в уголовном процессе России / Л. Г. Татьяна, Е. Ф. Тензина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 727-731.
7. *Аширбекова, М. Т.* К вопросу о прекращении уголовного преследования в связи со смертью лица / М. Т. Аширбекова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 37-42.
8. *Качалова, О.В.* Обвинительный приговор в отношении умершего: можно ли покарать усопшего? // Уголовный процесс. 2018. № 2 (158). С. 8.
9. *Антонов, И.А.* Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс]: Теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. РГБ, 2006. 429 с.

10. Аширбекова, М. Т. Заочный приговор как вид судебного решения / М. Т. Аширбекова // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола, Волгоград, 16–17 апреля 2019 года / под ред. И. С. Дикарева, Н.А. Соловьевой. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2019. С. 3-8.

REFERENCES

1. Kirdina, N.A., Petrova, G.B. Obosnovannost' reshenij ob izbranii mer presecheniya kak garantiya isklyuchitel'nosti ogranichenij konstitucionnyh prav lichnosti [The validity of decisions on the election of preventive measures as a guarantee of the exclusivity of restrictions on the constitutional rights of the individual]. Vestnik SGYUA. – Bulletin of the State Penitentiary Service. 2022, no. 5 (148), pp. 195-203 (in Russian).

2. Anuchina, O.V. Proizvodstvo po ugovnomu delu v sluchae smerti obvinяemogo, podozrevaemogo, lica, podlehashchego privilecheniyu v kachestve obvinяemogo: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. [Criminal proceedings in the event of the death of the accused, suspect, person to be brought as an accused: abstract. ... dis. cand. Jurid. sciences']. 2020, 27 p. (in Russian).

3. Lazareva, V.A., Meshcheryakova, Yu.O. Proizvodstvo po ugovnomu delu v otnoshenii umershego [Criminal proceedings against the deceased]. M.: Yurlitinform, 2019, 168 p. (in Russian).

4. Dezhnev, A.S., Patrusheva, A.A. Uголовно–processual'nye pravootno-sheniya, vznikayushchie v svyazi so smert'yu uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [Criminal procedural legal relations arising in connection with the death of participants in criminal proceedings]. M.: Yurlitinform, 2022. 184 p. (in Russian).

5. Anuchina, O.V. Proizvodstvo po ugovnomu delu v sluchae smerti obvinяemogo, podozrevaemogo, lica, podlehashchego privilecheniyu v kachestve obvinяemogo: dis. kand. jurid. nauk [Criminal proceedings in the event of the death of the accused, suspect, person to be brought as an accused: dis. cand. Jurid. nauk] M., 2020, 243 p. (in Russian).

6. Tatyana, L. G. Zaochnoe proizvodstvo v ugovnom processe Rossii [Correspondence proceedings in the criminal process of Russia]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Eko-nomika i pravo – Vestnik of the Udmurt University. Economics and Law series. 2022. vol. 32, no. 4, pp. 727-731 (in Russian).

7. Ashirbekova, M. T. [On the issue of termination of criminal prosecution in connection with the death of a person]. Uголовно-pravovye, uголовно-processual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu : Sbornik nauchnyh trudov po materialam 4-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (simpoziuma) [Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime : A collection of scientific papers based on the materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical conference (symposium), Krasnodar, October 26, 2018]. Krasnodar, 2019, pp. 37-42 (in Russian).

8. Kachalova, O.V. bvinitel'nyj prigovor v otnoshenii umershego: možno li pokarat' usopshego? [Guilty verdict against the deceased: is it possible to punish the deceased?]. Uголовnyj process – Criminal proceedings. 2018, no. 2 (158), p. 8 (in Russian).

9. Antonov, I.A. Nравstvenno-pravovye nachala uголовно-processual'noj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: Teoreticheskie idei i pra-voprimenitel'naya praktika:

dis. ... d-ra jurid. nauk. [Moral and legal principles of criminal procedural activity [Electronic resource]: Theoretical ideas and law enforcement practice: dis. ...Dr. Jurid. Sciences]. St. Petersburg. RGB, 2006. 429 p. (in Russian).

10. *Ashirbekova, M. T.* [A sentence in absentia as a type of judicial decision]. *Ugolovno-processual'nye akty v kontekste sovremennyh problem ugolovного sudoproizводства : sbornik nauchnyh trudov po itogam Vseros-sijskogo kruglogo stola – Criminal procedural acts in the context of modern problems of criminal proceedings : a collection of scientific papers based on the results of the All-Russian round table, Volgograd, April 16-17, 2019 / edited by I. S. Dikarev, N.A. Solovyova. Volgograd: Volgograd State University, 2019. pp. 3-8 (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Ирина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, Председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664075. г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina P. Popova, candidate of Law, associate Professor, Chairman of the Ust-Ilimsky City Court of the Irkutsk region in honorable retirement. Associate professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation, 664075.